

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова-Ленина»

На правах рукописи

Бубекова Лариса Борисовна

**Конфиксальные глаголы и их синонимические отношения
в русском языке**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы в национальной школе Казанского государственного университета

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Альмира Асхатовна Аминова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Геннадий Алексеевич Николаев
кандидат филологических наук, доцент
Маркова Татьяна Дамировна

Ведущая организация – Чувашский государственный университет

Защита состоится «___» октября 2004 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Казанском государственном университете (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, филологический факультет).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» сентября 2004 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Т.Ю. Виноградова

Одной из важнейших задач современной лексикологии и словообразования является исследование словообразовательных типов, дающее представление об устройстве языка в целом и внутренних механизмах его изменений, о его системных возможностях, его способности порождать новые слова и значения. В последние годы в отечественной науке доминирует изучение словообразовательных структур с точки зрения динамики языковых процессов: активно разрабатываются проблемы сочетаемости словообразовательных аффиксов с различными типами мотивирующих основ, рассматриваются принципы системной организации семантического пространства и механизмы его формализации на лексико-словообразовательном уровне языка и т.д.

Актуальность работы. Несмотря на обилие работ, рассматривающих уровень морфологического словообразования в диахроническом аспекте, многие вопросы словообразования до сих пор не получили достаточно полного и четкого отражения в лингвистической литературе. Так, например, не получили освещения в плане диахронии структурно-семантические отношения между производящими и производными в сфере различных групп глагольной лексики, в частности, конфиксальных глаголов. Отметим, что фактической базой теории русского словообразования является пока в большей мере именное словопроизводство, тогда как специфика глагольного словопроизводства в целом и конфиксального – в частности – учитывается недостаточно. Несмотря на то, что разыскания в области глагольного словообразования разных этапов истории русского языка существуют (работы Б.Н. Головина, И.С. Улуханова, В.В. Лопатина, П.С. Сигалова, В.Г. Костомарова, М.В. Черепанова, В.Г. Барановской, Л.П. Демиденко, С.С. Ежковой, В.В. Кавериной, Ю.П. Князева, В.А. Масловой, М.В. Нефедьева, А.П. Сдобновой, М.А. Кронгауза, Т.В. Поповой и др.), изучению конфиксации в сфере русского глагола (чаще трактуемой как префиксально-суффиксальное словообразование) посвящено относительно небольшое количество работ. При этом материалом исследования выступают данные современного русского

языка (работы А.М. Артемова, Н.А. Вороновой, В.И. Герасименко, М.В. Черепанова и др.). Между тем отсутствие комплексного описания особенностей глагольной конфиксации (во многом обусловленного противоречивостью теоретических установок) препятствует не только воссозданию объективной картины эволюции словообразовательной системы русского языка, но и полноценной разработке проблемы слова и его границ. Таким образом, предпринятое в настоящей работе исследование развития глагольной конфиксации и конфикальной глагольной синонимии на протяжении исторического развития русского языка может не только восполнить пробелы в теории исторического глагольного словообразования, но и способствовать решению целого ряда вопросов словообразовательной синонимии, а значит и проблемы синонимии в общетеоретическом плане.

Целью настоящего исследования является воссоздание истории взаимодействия словообразовательных типов конфикальных глаголов и условий схождения и расхождения указанных типов, выявление причин семантической близости словообразовательных единиц на протяжении длительного периода истории русского языка, исследование синхронических и диахронических синонимических параллелей конфикальных глаголов. Лингвистический анализ предусматривает решение следующих частных **задач**:

- классификация конфикальных производных по словообразовательным типам и словообразовательным значениям; описание лексико-семантических отношений между интересующими нас конфикальными образованиями и мотивирующими их словами; отграничение конфикальных глагольных образований от префиксальных и суффиксальных производных;
- выявление исторических изменений, произошедших в структуре, семантике, сфере употребления конфикальных образований, определение причин названных изменений; определение круга конфикальных производных, обладающих множественной мотивацией, характеристика их семантических и словообразовательных особенностей;

- установление максимального количества конфиксальных глагольных синонимов, существовавших в русском языке на различных этапах его развития, изучение их природы, структуры и взаимодействия.

Многоаспектность исследования обуславливает применение **комплекса методов**. Поскольку развитие языка можно представить как набор отдельных, следующих друг за другом горизонтальных срезов его системы, конфиксальные глагольные образования рассматриваются, с одной стороны, *на синхронном срезе* (и, таким образом, принимаются во внимание специфические особенности отдельных периодов их существования), а с другой – *в диахронии*, так как исследование учитывает динамику развития языковых явлений. Анализ конфиксальных образований в синхронии предполагает использование *описательного метода*, а характеристика семантической структуры интересующих нас образований – использование *метода компонентного анализа*. Построение моделей толкования, соответствующих словообразовательному значению исследуемых глаголов, опирается на *трансформационный метод*.

Материалом исследования особенностей развития конфиксальной глагольной синонимии в период с XI века до современного этапа истории русского языка послужили показания исторических словарей – «Словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, «Словаря русского языка XI – XIV веков» Р.И. Аванесова, «Словаря русского языка XI – XVII веков», «Словаря русского языка XVIII века», «Словаря Академии Российской» – из которых были извлечены и классифицированы по определенным направлениям примеры функционирования глагольных конфиксальных образований в разножанровых памятниках письменности. В качестве материала, иллюстрирующего значение и употребление глагольных конфиксальных образований в XIX и XX вв. использовались данные «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «Словаря современного русского литературного языка», «Большого толкового словаря

русского языка» под ред. С.А. Кузнецова, а также свидетельства этимологических словарей и словарей синонимов русского языка, опора на которые помогает избежать трудностей в установлении словообразовательных отношений и позволяет дать полное и верное представление о семантической структуре и синонимических возможностях конфиксальных глаголов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование позволяет восполнить пробелы в описании исторического процесса становления конфиксации как относительно самостоятельного способа морфологического словопроизводства с присущими только ему специфическими особенностями, способствует адекватному отражению структуры и внутренних закономерностей функционирования всего русского глагола, вскрывает связи семантических, словообразовательных и стилистических явлений в истории языка, показывает роль синонимических отношений в эволюции русской словообразовательной системы. Анализ разножанрового материала развивает теоретическую базу русской лексикологии и расширяет возможности лингвистической интерпретации текста. Теоретические положения работы способствуют уточнению таких понятий, как конфикс, словообразовательный тип, словообразовательная синонимия.

Научная новизна исследования определяется тем, что в диссертации впервые в результате анализа большого фактического материала (в том числе – с привлечением фактов древнерусского языка) получают освещение вопросы истории и современного состояния словообразовательной системы русского языка, ранее не разработанные или не имеющие достаточно убедительного отражения в лингвистической литературе. Дана всесторонняя характеристика словообразовательной семантики конфиксальных глаголов, описаны в лексико-семантическом и морфологическом аспектах их производящие основы; составлены списки словообразовательных значений различных тематических групп конфиксальных глагольных образований; изучены синонимические ряды

указанных производных; отслежены исторические изменения в структуре и семантике конфиксальных глаголов.

Теоретическая значимость диссертационного сочинения и его научная новизна определяют сферу его **практического применения**. Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы при составлении исторических, словообразовательных и толковых словарей русского языка, в процессе преподавания в школе и вузе курсов по исторической лексикологии, истории русского литературного языка, исторической стилистике, историческому и современному словообразованию и при составлении учебных пособий по изучению указанных курсов, в работе по усовершенствованию лингвометодических дисциплин.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в докладах автора на международных и всероссийских научных конференциях (Казань 2000, 2003 г., Самара 2001, 2003 г., Пенза 2004 г.), а также в 6 публикациях. Работа обсуждалась на кафедре русского языка и литературы в национальной школе Казанского государственного университета.

Структура работы: диссертационное сочинение состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены методы, цели и задачи работы, отмечены ее новизна, теоретическая и практическая значимость, даны сведения об апробации диссертации.

Первая глава содержит характеристику конфиксации как особого способа морфологического словопроизводства, изложение взглядов отечественных лингвистов на конфиксацию, ее особенности и ее место в словообразовательной системе русского языка, обоснование и критерии разграничения конфиксальных образований и префиксальных производных, мотивированных отыменными суффиксальными глаголами, словообразовательные типы конфиксальных глаголов. Необходимость специального обращения к истории вопроса о конфиксации обусловлена

множеством непоследовательных и противоречивых мнений и теоретических установок, а также лакун в теории морфологического словопроизводства. Односторонность, а зачастую и субъективность исследовательских подходов к языковым данным, неправомерное преувеличение роли формальных критериев (применяемых при диахроническом описании к изменчивым и подвижным языковым объектам), пренебрежение очевидными фактами способны исказить картину становления словообразовательной системы русского языка, а следовательно – препятствовать дальнейшему развитию исторической лексикологии и словообразования в целом.

В научной литературе термин «конфикс» встречается уже в начале XX века. Он был использован Н.В. Юшмановым [1928 г.] при описании семитских языков. Применительно к русскому языку его впервые ввел в 1968 г. и обосновал правомерность его использования применительно к прерывистым морфемам В.М. Марков. Сторонники самой распространенной точки зрения считают, что производство образований, которые трактуются нами как конфиксальные, осуществляется в результате одновременного присоединения к производящей основе двух морфем: префикса и суффикса, то есть словообразование происходит комбинированным, «приставочно-суффиксальным путем».

Следует подчеркнуть, что уже в 60-е и 70-е гг. XX столетия в отдельных разысканиях в области словообразования, причем не только на материале русского языка, по отношению к производству образований указанного типа начинают употреблять термины «конфикс», «конфиксация», «прерывистая морфема» (работы А.Бартошевича, З.М. Волоцкой, В.М. Маркова, А.И. Мельчук, Н.К. Пышкало, В.П. Старина, А.Н. Тихонова, М.В. Черепанова). Впервые же вопрос о конфиксации в системе русского словообразования поставлен в работах В.М. Маркова, идеи которого были развиты во многих работах по морфемной деривации. По мнению В.М. Маркова, поскольку морфологическое словопроизводство представляет собой единичный акт, в котором участвуют две морфемы, каждое производное слово выделяет в своем

составе одну словообразовательную морфему, осложняющую так называемую основу – ту общую часть, которая выступает в противопоставлении производящего и производного слова в качестве семантико-фонематического коррелятива; конфикация – двустороннее (двуэлементное) осложнение производящей основы в процессе формирования производного слова [Марков 1967]. Была ли конфикация исконно русским способом словообразования? Во всяком случае нехарактерным для лексической системы языка способом она перестала быть уже в самый момент своего появления в ней. В период разрушения семантического синкретизма языковых единиц, в ходе которого происходило укрепление языковой парадигматики: в конце XIII – начале XIV вв. в языке (где ранее не существовало конфикации, хотя накопленный материал уже составлял критическую массу) появляется огромное количество конфикальных образований. С момента возникновения и до сегодняшнего дня постоянно конфикация укрепляла свои позиции в системе русского словообразования не только за счет роста числа конфикальных структур, но и за счет изменения своего системного статуса, становясь все более регулярным и продуктивным способом создания слов и выравниваясь по многим параметрам с префиксацией и суффиксацией. По направлению к современности число конфикальных моделей образования новых глаголов увеличивалось, хотя в отмечается количественная ограниченность глагольных конфиксов (по сравнению с избытком именных), их большая формальная стабильность.

Основными категориями, которыми оперируют разыскания в области конфикации, являются понятие словообразовательного типа и соотносительное с ним понятие словообразовательной модели. Глагольные конфикальные словообразовательные типы и модели демонстрируют значительные отличия от именных, поэтому выявление указанных отличий в нашей работе предшествует дальнейшему исследованию глагольного словообразования. Глагольные конфикальные словообразовательные типы, как и именные, складываются исторически. К примеру, в современном русском языке словообразовательные типы глаголов с конфиксом **в(во)...и(ть)**,

ВОЗ(ВОС)...И(ТЬ) не выделяются, однако в старорусском языке зафиксированы глаголы со следующими словообразовательными значениями: «наделить объект тем, что названо мотивирующим существительным» *воименити* «назвать по имени», *воскрилити* «дать крылья, воодушевить»; «наделить объект признаками того (превратить в того), кто назван мотивирующим существительным» *вневестити* «сделать, признать невестой», *взятити* «сделать зятем»; «создать то, что названо мотивирующим существительным» *вгнѣздити* «устроить гнездо»; «поместить объект в пространство, названное мотивирующим существительным» *вмѣстити* «уместить», *вобронити* «одеть в броню». В связи с исчезновением указанных глагольных образований в современном русском языке утратились и сами словообразовательные типы. Утратили продуктивность и следующие словообразовательные типы:

1) глаголы с конфиксом **из...и(ти)**, мотивированные существительными, имеющие значение «наделить объект тем, что названо мотивирующим существительным»: *изгранити* «сделать грани», *изграфити* «поделить на графы», *иззаплатити* «поставить заплатки», *извредити* «причинить вред», *изоброчити* «обложить оброком»;

2) глаголы с конфиксом **на...и(ти)**, мотивированные существительными, имеющие значение «наделить объект тем, что названо мотивирующим именем существительным»: *наперити* «снабдить перьями, оперением», *набасмити* «нанести басму (тисненый узор)», *набѣлжити* «отметить особым знаком (белегом)»;

3) глаголы с конфиксом **на...и(ти)**, мотивированные существительными, имеющие значение «создать то, что названо мотивирующим существительным»: *нагатити* «сделать гать – настил из бревен», *награнити* «сделать грани», *напотолочити* «сделать потолок»;

4) глаголы с конфиксом **о...и(ти)**, мотивированные существительными, имеющие значение «превратить в то(того), кто(что)

назван(о) мотивирующим существительным» *опепелити* «превратить в пепел», осирити «сделать сиротой»; «вызвать то, что названо мотивирующим существительным» *одождити* «пролить дождь, оросить дождем», *ослезити* «довести до слез»; «поместить объект в то место, которое названо мотивирующим существительным» *осушити* «вынести на сушу», *окабалити* «взять в кабалу».

5) глаголы с конфиксом *по...и(ти)*, имеющие значение «наделить объект тем, что названо мотивирующим существительным»: *погатити* «сделать гати - настил из бревен», *полубити* «сделать обшивку лубом», *польготити* «предоставить льготы», *пованити* «покрыть вапом (краской)», *посчастити* «дать счастья, удачи»; «превратить в то, кто(что) назван(о) мотивирующим существительным»: *побусурманити* «обратить в мусульманство», *помечетити* «превратить в мечеть», *помраморити* «превратить в мрамор» и др.

И, напротив, в современном русском языке выделяются словообразовательные типы, которые не зафиксированы в исторических словарях русского языка:

1) глаголы с конфиксом *про...и(ть)*, мотивированные существительными, имеющие значение «наделить (пропитать, напитать) тем, что названо мотивирующим существительным»: *прожирить* (спец.), *промазутить*, *проолифить*, *продымить*;

2) глаголы с конфиксом *про...и(ть)*, мотивированные прилагательными, имеющие значение «наделить тем признаком, который назван мотивирующим прилагательным»: *прояснить*, *проредить*, *просвежить* (прост.);

3) глаголы с конфиксом *с...и(ть)*, мотивированные числительными, имеющие значение «соединить в группы, состоящие из столькох единиц, сколько названо мотивирующим числительным»: *сдвоить* «соединить по двое», *строить*, *счетверить*;

4) глаголы с конфиксом *у...и(ть)*, мотивированные числительными, имеющие значение «увеличить во столько раз, сколько названо мотивирующим числительным»: *удесятерить, удвоить, утроить*.

В процессе работы над словообразовательными типами конфиксальных глаголов нами выявлено, что общее количество их в современном русском языке равно 83, из них 41 тип с конечным элементом конфикса *-и(ть)*, 7 типов с конечным элементом конфикса *-е(ть)* и 35 типов имеют постфиксальный конечный элемент *-ся(сь)*. Кроме того, в донациональный период развития русского языка выделялось еще 17 типов конфиксальных глаголов с конечным элементом конфикса *-и(ть)*, не получивших дальнейшего развития в национальный период. В то же время в современном русском языке появляется 6 новых типов глаголов с конечным элементом конфикса *-и(ть)*. Очень важным является то, что все словообразовательные типы отглагольных конфиксальных образований сформировались только в современном русском языке (в древнерусском языке они представлены единичными примерами). Это доказывает, что отглагольные конфиксальные образования появились в русском языке позже отыменных.

Другая проблема - проблема отграничения конфиксальных глаголов от близких к ним префиксальных образований, мотивированных бесприставочными глаголами, чрезвычайно сложна. В настоящей работе она решается на основе анализа семантики тех и других; таким образом, принимаются во внимание «внутренние факторы» развития словообразовательной системы: взаимодействие семантического и морфемного словопроизводства и взаимообусловленность словообразовательных процессов и отношений.

Критериями разграничения конфиксальных и префиксальных образований в нашей работе служат следующие положения: 1) отсутствие соответствующего суффиксального глагола (*задниту* «вставить дно в бочку», *наперити, оперити, отперити* «снабдить пером, оперением», *подзубити* «подновить зубцы (у серпа) и др. являются конфиксальными, так как не

существовало глаголов *днѣти, перѣти, зубѣти*); 2) суффиксальный глагол существует, но появляется в языке позже конфиксального (глаголы *замаслѣти* и *намаслѣти* фиксируются в языке раннего периода, где, по данным СлРЯ XI-XVII вв. и словаря Срезневского, суффиксальный глагол *маслѣти* не отмечается); 3) суффиксальный глагол семантически не соотносится с конфиксальным (*бѣднѣти* «подвергаться опасности» XVI в. СлРЯ. I. 88. - *обѣднѣти* «становиться бедным» 1654 г. СлРЯ. XII. 27.) ; 4) мотивация различными значениями производящей основы (например, в текстах древне- и старорусского периода глагол *извѣтѣати* отмечается в значениях «стать ветхим», «застареть, быть запущенным» и ни в одном из указанных значений этот глагол не соотносится с беспривставочным глаголом *ветѣати* – «устаревать, умирать (о традиции), значит глагол *извѣтѣати* напрямую связан семантически с именем прилагательным *ветхий*).

Во второй главе изучается семантический аспект конфикации: описываются словообразовательные значения функционирующих в русском языке XI-XX вв. конфиксальных глаголов, мотивированных именами существительными, именами прилагательными и глаголами. Словообразовательное значение мы, вслед за Э.А. Балалыкиной и Г.А. Николаевым, понимаем как значение словообразовательного ряда, выражаемое тем или иным формантом (в нашем случае – конфиксом) при наличии словообразовательных связей между производящим и производным словом. Содержание словообразовательного значения типично для данной словообразовательной модели и может быть воспроизведено в других словообразовательных парах. Наша классификация отсубстантивных конфиксальных производных частично опирается на классификацию, предложенную Н.А. Вороновой применительно к современному русскому языку.

Анализ словообразовательных значений отсубстантивных, отадъективных и отглагольных конфиксальных производных позволяет сделать следующие выводы:

1. В процессе исторического развития русской словообразовательной системы количество глагольных конфиксальных словообразовательных моделей непрерывно увеличивалось. На современном этапе развития русского языка позиции глагольной конфикации исключительно сильны, что, однако, явилось результатом не только роста числа конфиксальных глагольных структур, но и изменения системного статуса конфикации. Превращению конфикации во все более регулярный и продуктивный способ создания глагольных слов во многом способствовало разрушение старых префиксальных и постфиксальных словообразовательных типов и создание на их основе новых конфиксальных.
2. Результатом развития глагольной конфикации явилась в том числе и омонимия словообразовательных типов, при которой фонетически совпадающие конфиксы являются носителями разных словообразовательных значений. Так, конфикс *про...ся* при соотнесенности с глаголом может выражать значения «возвращение в нормальное состояние в результате осуществления действия, названного мотивирующим глаголом» (*проспать*) и «неинтенсивное, для отдыха или удовольствия, совершение действия, названного мотивирующим глаголом» (*прогуляться*); конфикс *о...и(ть)* при соотнесенности с существительным выражает словообразовательное значение «вызвать то, что названо мотивирующим словом» (*ослезить*), а при соотнесенности с прилагательным – «сделать таким, как названо мотивирующим словом» (*отемнить*).
3. Семантика конфиксальной морфемы во многих случаях оказывается связанной с семантикой послужившей ее базой префиксальной. Так, к примеру, очевидна семантическая близость конфиксальных и префиксальных образований, характеризующих а) названное мотивирующим глаголом действие со стороны пространственных отношений: *взвиться* и *взбежать* (префиксальный элемент конфикса *вз...ся* и префикс *вз-* указывают на направление движения вверх), *выбуравиться* и *выскочить* (префиксальный элемент конфикса *вы...ся* и префикс *вы-* указывают на направление движения

вовне), *врубиться*, *забуриться* и *вставить*, *зайти* (префиксальные элементы конфикса *в...ся*, *за...ся* и префиксы *вы-*, *за-* указывают на направление движения внутрь), *разбежаться* и *разбросать* (префиксальный элемент конфикса *раз...ся* и префикс *раз-* указывают на направление движения в разные стороны), *срастись* и *согнать* (префиксальный элемент конфикса *с...ся* и префикс *с-* указывают на направление движения в одну сторону); б) признак, названный мотивирующим конфиксальное производное прилагательным и мотивирующим префиксальное производное глаголом, характеризующий со стороны степени и меры его проявления: *перегорчить* и *перемокнуть* (префиксальный элемент конфикса *пере...ить* и префикс *пере-* указывают на повышенную интенсивность), *подновить* и *подмокнуть* (префиксальный элемент конфикса *под...ить* и префикс *под-* указывают на незначительную интенсивность) и т.д. Анализ нашего материала подтверждает несводимость семантики конфиксальной морфемы к сумме значений послуживших ее основой префикса и суффикса. Историческое развитие конфиксальных словообразовательных типов обусловило появление таких элементов значения конфиксальных морфем, которые связаны только с потерей ими семантической членимости.

В третьей главе исследуется синонимия словообразовательных типов конфиксальных глаголов в истории русского языка. Несмотря на то, что синонимия пронизывает всю систему языка, хорошо изученной можно, пожалуй, назвать лишь лексическую синонимию. Словообразовательная же синонимия начала изучаться только в последние десятилетия XX века. Она тесно связана с лексической синонимией и является ее разновидностью. Следовательно, словообразовательные синонимы объединяет типовое словообразовательное значение. Оформляется словообразовательная синонимия при помощи словообразовательных аффиксов. Синонимические отношения в системе словообразования являются альтернативными отношениями сосуществования равноправных с точки зрения их системного статуса единиц. Они могут быть результатом определенных

словообразовательных процессов, результатом изменений в словообразовательных отношениях ряда словообразовательных типов, сближения или противопоставления данных типов, результатом взаимодействия морфемной и семантической деривации. Поэтому не вызывает сомнений необходимость изучения словообразовательной синонимии под историческим углом зрения.

Типовая словообразовательная синонимия, реализуясь в связанных с общей производящей основой разноаффиксных синонимах, представляет собой пример единства в языке общего и частного (типового, словообразовательного и единичного, лексического). Изучение выделяемых в истории синонимических словообразовательных типов этапов развития словообразовательной синонимии – формирования и разрушения синонимии – требует особенно пристального внимания к семантике синонимичных производных, к их «поведению» в тексте. Представляется, что анализ семантики синонимичных производных должен опираться на весь комплекс критериев, предлагаемых исследователями языка в качестве основы изучения синонимии: это и выдвигаемые большинством ученых критерии близости/тождества значения, единства понятия и взаимозаменяемости; это и некоторые другие критерии синонимичности, имеющие меньшее количество сторонников: общность номинации (Ем.Пернишка), предметно-понятийная соотнесенность (А.П. Евгеньева), совпадение сочетаемости (В.А. Звегинцев), идентичность формул дистрибуции (Ю.Д. Апресян). В настоящей работе осуществляется применение названных критериев к исследованию синонимичных параллелей конфликтивных производных.

В ходе исследовательской работы нам удалось выявить синонимические связи следующих словообразовательных типов: ЗА...И(ТЬ) = О...И(ТЬ) = ПО...И(ТЬ) в значении «наделить кого-либо или что-либо тем, что названо мотивирующим существительным» (*заплѣнити – оплѣнити – поплѣнити, закабалити -окабалити – покабалити, засмолити - осмолити – посмолити, запустошити - опустошити – попустошити*); в некоторых случаях

синонимичны только типы О...И(ТЬ) = ПО...И(ТЬ) (*окожушити* – *покожушити*, *огранити* – *погранити*) либо ЗА...И(ТЬ) = ПО...И(ТЬ) (*замаслити* – *помаслити*, *замостити* – *помостити*); В...И(ТЬ) = У...И(ТЬ) в значении «наделить кого-либо или что-либо тем, что названо мотивирующим существительным» (*взаконити* – *узаконити*, *вкоренити* – *укоренити*); ВЫ...И(ТЬ) = ИЗ...И(ТЬ) в значении «покрыть поверхность чего-либо тем, что названо мотивирующим существительным» (*выолифити* – *изолифити*, *вылепкасити* – *излепкасити*); ЗА...И(ТЬ) = НА...И(ТЬ) в значении «покрыть тем, что названо мотивирующим существительным» (*замаслити* – *намаслити*, *засмолити* – *насмолити*); ПРИ...И(ТЬ) = РАЗ...И(ТЬ) в значении «наделить кого-либо или что-либо тем, что названо мотивирующим существительным» (*приохотить* – *разохотить*, *прифрантить* – *расфрантить*).

Анализ синонимичных отсубстантивных конфиксальных образований показывает, что количество синонимических параллелей на протяжении исторического развития лексической системы русского языка непрерывно уменьшалось, что обусловлено целым комплексом причин, в числе которых можно выделить, во-первых, такие экстралингвистические факторы, как утрата реалий, названных конфиксальными образованиями (*изоброчити* – *пооброчити*); во-вторых, такие интралингвистические факторы, как а) изменение лексической семантики мотивирующей основы конфиксальных образований (например, сужение семантического объема существительного *грань*, мотивировавшего синонимические глаголы *изгранити* – *награнити* – *погранити* – *огранити* – *отгранити*); б) стремление языка к универсализации, обуславливающего исчезновение производных с узкой, единичной сочетаемостью и выполнение их функций сочетаниями глаголов с более широкой, обобщенной семантикой и существительных, ранее выступавших в качестве мотивирующих (например, существительного *кожух*, с которым были соотнесены исчезнувшие синонимические глаголы *покожушити* – *окожушити*); в) приобретение производными вторичной соотнесенности с бесприставочными глаголами, за которыми закрепились значения исчезнувших

конфиксальных образований (например, глагола *пленить*, взявшего на себя функции утраченной параллели *запленити* - *опленити* - *попленити*). Кроме того, приобретение конфиксальными образованиями двойкой соотнесенности сопровождалось специализацией семантики образований, перешедших из разряда конфиксальных в префиксальные. Появление в процессе исторического развития словообразовательной системы русского языка новых значений у приставок, фонетически совпадающих с префиксальными элементами конфиксов, обусловило значительные расхождения между семантикой анализируемых конфиксальных производных в XI-XVII веках и их «наследников», сохранившихся в языке национального периода.

Анализ отадъективных конфиксальных производных показывает, что количество синонимических параллелей по направлению к современности значительно уменьшилось. Среди конфиксальных глаголов с общим словообразовательным значением «приобрести признак, названный мотивирующим прилагательным» в синонимические отношения вступают следующие словообразовательные типы: О...h(ТЬ) = ПО...h(ТЬ) (*омертвѣти* - *помертвѣти*, *отолстѣти* - *потолстѣти*, *остарѣти* - *постарѣти*, *оржавѣти* - *поржавѣти*); ЗА...h(ТЬ) = О...h(ТЬ) (*завдовѣти* - *овдовѣти*, *загустѣти* - *огустѣти*, *заржавѣть* - *оржавѣти*); О...h(ТЬ) = У...h(ТЬ) (*отолстѣти* - *утолстѣти*, *осмирнѣти* - *усмирнѣти*).

Конфиксальные глаголы с общим словообразовательным значением «наделить признаком, названным мотивирующим прилагательным» образуют следующие синонимические словообразовательные типы: О...И(ТЬ) = ПО...И(ТЬ) = У...И(ТЬ) (*омертвитити* - *помертвитити* - *умертвитити*, *обѣлитити* - *побѣлитити* - *убѣлитити*); О...И(ТЬ) = У...И(ТЬ) (*ожесточитити* - *ужесточитити*, *очернитити* - *учернитити*, *опестритити* - *упестритити*, *ополовинитити* - *уполовинитити*); ОБ...И(ТЬ) = ПО...И(ТЬ) (*обнизитити* - *понизитити*, *обостритити* - *поостритити*, *облегчитити* - *полегчитити*); РАЗ...И(ТЬ) = У...И(ТЬ) (*развеселитити* - *увеселитити*, *расширитити* - *уширитити*, *размягчитити* - *умягчитити*).

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что исчезновение некоторых синонимических типов обусловлено приобретением входящими в них синонимами статуса абсолютных. Историческое развитие словообразовательной системы способствовало нейтрализации былых различий в семантике конфиксальных производных, что, в свою очередь, обусловило утрату ставших избыточными членов синонимического ряда. Так, например, старые синонимические параллели огустети – загустети и овдовети – обовдовети – завдовети представлены в современном русском языке только образованиями загустеть и овдоветь соответственно. Приобретение конфиксальными производными двоякой соотнесенности, зачастую сопровождавшее исчезновение старых синонимических параллелей, одновременно способствовало появлению новых. Развитие в процессе эволюции словообразовательной системы русского языка новых значений у приставок (а именно приставки начали выделяться в структуре конфиксальных образований при соотнесенности с закрепившимися в употреблении бесприставочными глаголами) обусловило более четкую семантическую дифференциацию внутри синонимических рядов. Так, например, исчезновение параллели остарети – състарети – пристарети – простарети компенсировалось появлением параллели застареть – устареть – постареть, составляющие которую образования соотносятся на современном этапе как с прилагательным *старый*, так и с глаголом *стареть*. При этом данные словарей современного русского языка свидетельствуют не только о семантической специализации синонимов новой параллели, но и о некоторых расхождениях стилистического порядка.

Анализ синонимических параллелей отглагольных конфиксальных образований показывает, что их относительно небольшое количество обусловлено существующей в современном русском языке четкой специализацией конфиксальных моделей. Среди конфиксальных глаголов с общим словообразовательным значением «интенсивное развитие процесса или состояния, названного мотивирующим глаголом» (к которому добавляются

модификационные значения исчерпанности действия, неумеренного увлечения либо доведения до нежелательных последствий) в синонимические отношения вступают следующие словообразовательные типы: ЗА...СЯ – ИЗ...СЯ (*забегаться – избегаться, завратиться – изовратиться, захопотаться – исхопотаться, заработать – изработать*); ИЗ...СЯ – НА...СЯ (*изгореваться – нагореваться, изголодаться – наголодаться*); В...СЯ – ПРИ...СЯ (*вглядеться – приглядеться, всмотреться – присмотреться*).

Широкое варьирование синонимов, которое было отличительной чертой русского языка донационального периода, сменилось значительной дифференциацией словообразовательных значений конфиксальных синоморфем. Поскольку отглагольные конфиксальные производные в нашем материале представлены только синонимами эпохи нации, то есть того периода, когда частные словообразовательные значения производных, в том числе и конфиксальных, уже строго разграничивались, неудивительно, что синонимических параллелей не так много, а сами параллели по преимуществу двучленные. Кроме того, входящие в них образования зачастую стилистически маркированы, что до некоторой степени ограничивает их функционирование (например, в парах *завратиться – изовратиться* и *разахаться – взмахаться* первые производные принадлежат к сфере разговорной речи, вторые даются с пометой «просторечное»). Семантическое развитие конфиксальных синонимов способно разрушить синонимическую параллель: так, образования *отстояться – устояться* способны варьироваться в том случае, если речь идет о жидкостях, то есть в исконных значениях, а образованные на их основе семантическим способом новые слова в синонимические отношения не вступают.

В заключении представлены результаты проведенного исследования:

Конфигкация как самостоятельный способ образования слов возникла в период разрушения семантического синкретизма языковых единиц, в ходе которого исчезала былая нерасчлененность категориального, лексического и словообразовательного значений древнерусского слова и происходило укрепление языковой парадигматики. Уже в конце XIII – начале XIV вв. в

русском языке, где ранее не существовало конфиксации, хотя накопленный материал уже составлял критическую массу, фиксируется огромное количество собственно конфиксальных образований.

Формирование конфиксации как способа глагольного словообразования, происходило на основании переразложения в структуре образований, созданных путем префиксации бесприставочных глаголов или постфиксации приставочных. При этом появление в словообразовательной системе русского языка отглагольных конфиксальных образований и последующее приобретение ими системного статуса относится к более позднему периоду, нежели закрепление отыменных конфиксальных производных. Анализ нашего материала показывает, что словарями фиксируются для донационального периода истории русского языка (до XVII столетия) единичные случаи употребления отглагольных конфиксальных производных: основная масса примеров относится к русскому языку национального периода.

В процессе исторического развития русской словообразовательной системы количество глагольных конфиксальных словообразовательных моделей непрерывно увеличивалось. На современном этапе развития русского языка позиции глагольной конфиксации исключительно сильны, что, однако, явилось результатом не только роста числа конфиксальных глагольных структур, но и изменения системного статуса конфиксации. Превращению конфиксации во все более регулярный и продуктивный способ создания глагольных слов во многом способствовало разрушение старых префиксальных и постфиксальных словообразовательных типов и создание на их основе новых конфиксальных.

Результатом развития глагольной конфиксации явилась в том числе и омонимия словообразовательных типов, при которой фонетически совпадающие конфиксы являются носителями разных словообразовательных значений.

В сфере конфиксальной глагольной синонимии, как и в истории любой другой разновидности словообразовательных типов, может быть выделено три этапа эволюции: 1) формирование синонимических словообразовательных

типов; 2) «тождество», или устойчивая синонимия; 3) дифференциация синонимов и разрушение синонимии. Однако развитие отыменных и отглагольных конфиксальных синонимов началось в разные периоды истории русского языка, в связи с чем отыменные и отглагольные производные оказались обусловленными различными языковыми факторами. Поэтому синонимические связи отыменных и отглагольных конфиксальных производных, имея немало общего, тем не менее обнаруживают значительные отличия: отглагольные синонимы появились позднее именных, поэтому они более устойчивы и получили широкое распространение в современном русском языке.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Бубекова Л.Б. Конфиксальные глаголы в семантико-функциональном аспекте (на материале романа А.С.Пушкина «Евгений Онегин» / Л.Б.Бубекова // Актуальные проблемы преподавания филологии в школе и вузе: тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2000. – С. 51-54.

Бубекова Л.Б. Словообразовательная синонимия глаголов (по материалам «Словаря языка А.С.Пушкина») / Л.Б.Бубекова // Актуальные проблемы современной науки: Международная конференция молодых ученых и студентов. – Самара, 2000. – С. 89.

Бубекова Л.Б. Конфиксальные глагольные синонимы в русском языке / Л.Б.Бубекова // Русский язык и литература: вопросы истории и современного состояния методики их преподавания в вузе и школе: Общероссийская научная конференция языковедов России. – Самара, 2001. – С. 85-91.

Бубекова Л.Б. Разграничение конфиксальных и префиксальных глаголов (на материале «Словаря русского языка XI-XVII вв.») / Л.Б.Бубекова // Русский язык в России на рубеже XX-XXI вв.: Материалы международной научной конференции. – Самара, 2003. – С. 195-198.

Бубекова Л.Б. Основные этапы развития конфиксации в сфере глагольного словообразования / Л.Б.Бубекова // II Бодуэновские чтения: Казанская

лингвистическая школа: традиции и современность: Труды и материалы: В 2 т. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – Т.1. – С. 80-82.

Бубекова Л.Б. Некоторые замечания о внутриглагольном конфиксальном словопроизводстве / Л.Б.Бубекова // Вопросы современной филологии и методики обучения языка в школе и вузе: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г.Белинского. – Пенза: Изд-во РИО ПГСХА, 2004. – С. 52-53.